

В. В. Мурзин-Гундоров
(Москва)

БАВАРСКИЙ ГЕРБ И ЛЕБЕДИ ЗАМКА НОЙШВАНШТАЙН
В СТРОЧЕВОЙ ВЫШИВКЕ НЕМЦЕВ СЕЛА РОВНОГО
БОРОВИЧСКОГО УЕЗДА

В одном из старейших музеев Новгородской области – Музее истории города Боровичи и Боровичского края, являющемся филиалом Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, хранится экспонат с геральдическим сюжетом. Визуально читаемый герб ранее специально не изучался. О более чем вековой истории музейного экспоната известно крайне мало. Известно, что он происходит из села Ровного Боровичского уезда Новгородской губернии; примерное время создания – конец XIX – начало XX в.

Экспонат представляет собой прямоугольное домотканое полотенце полотняного переплетения, из тонко выделанного отбеленного льна, с концами, оформленными строчевой вышивкой и кружевным краем (9 см), имеющим овальные фестоны. В строчевых проставках настилом по мелкой сетке выполнено изображение (23,5 см) красными и белыми нитями с узором (ил. 1).

С двух концов полотенца вышиты геральдические щиты и литеры. Об этом есть упоминание в музейной инвентарной карточке. В описании предмета обращается внимание на композицию вышивки, где на одном из полей щита зафиксирован «ромбовидный рисунок». Композиция второго поля на ткани иллюстрирует «изображение барса, стоящего на задних лапах». Присутствующие по обоим сторонам герба щитодержатели названы грифонами.

На основании полученной информации был выстроен ряд версий атрибуции герба. В первую очередь, о причинах и мотивах создания вещи с двусторонним геральдическим рисунком с литерами и монограммой. Далее была сделана попытка дешифровать заложенные в изображения смыслы. Например, имена тех, с кем могло быть связано само создание предмета данного исследования.

Вернемся к описанию предмета. Верхняя полоса кружева полотенца имеет геометрический узор. Сразу поясню, рисунок герба с щитодержателями – парный на двух концах полотна. Нельзя не упомянуть, что, помимо них, здесь присутствуют надписи – монограммы, расположенные над верхней полосой кружева. На правом конце вышивка настилом белыми и красными нитями, где прочитываются витиеватые латинские литеры «S» и «A» (ил. 2). На левом конце полотна поверх герба и полосы кружева ближе к краю присутствует печатная русская буква «Ф» – вышивка крестом красными нитями (ил. 3). В инвентарной карточке говорится и о сохранности предмета. В частности, отмечается выгорание нитей и изношенность ткани.

Ил. 1. Полотенце. Ткань льняная, нить хлопчатобумажная; ткачество, кружево, вышивка: гладью, крестом и строчевая. 225 × 43 см. Конец XIX – начало XX в. НГМ КП-31617. Инв. № ТН-4683. *Новгородский музей-заповедник. Боровичский филиал*

Ил. 2. Герб на полотенце с вензелем, составленным из латинских литер «S» и «A». Фрагмент. Ткань льняная, нить хлопчатобумажная; ткачество, кружево, вышивка: гладью, крестом и строчевая. 225 × 43 см. Конец XIX – начало XX в. НГМ КП-31617. Инв. № ТН-4683. *Новгородский музей-заповедник. Боровичский филиал*

Ил. 3. Герб на полотенце с литерой «Ф». Фрагмент. Ткань льняная, нить хлопчатобумажная; ткачество, кружево, вышивка: гладью, крестом и строчевая. 225 × 43 см. Конец XIX – начало XX в. НГМ КП-31617. Инв. № ТН-4683. *Новгородский музей-заповедник. Боровичский филиал*

Прежде чем перейти к геральдическому изображению явно немецкого герба, нельзя не затронуть материальную историю происхождения рассматриваемого предмета. Поступление в музей произошло посредством покупки у гражданки Л. М. Шоккель 21 марта 1983 г. Известно, что она происходила из мещанского сословия и вполне могла иметь причастность к созданию предмета. Велика вероятность его происхождения из усадьбы Ровное-Новоблагодатное.

В Боровичах местность Ровное связана с рядом немецких фамилий. В правобережном Ровном жили аптекарь Лютгенс и, позднее, М. К. Линденбаум. В левобережной части Ровного – Ровном-Новоблагодатном в конце 1860-х гг. хозяевами стали представители купеческой семьи Бергштейн – уроженец Таллина (Ревеля) петербургский коммерц-советник Александр Фердинанд (02.02.1818–1887) и его супруга Христина Антоновна (после 1845 – после 1920), урожденная Кезель. Род предков А. Ф. Бергштейна происходил из маленького города Бергштейн в Германии. Учитывая факт ктиторства в Боровичах А. Ф. Бергштейна, а также его вклад в устройство церкви Тихвинской иконы Божьей Матери, можно предположить, что купеческая семья обрусевших немцев исповедовала православие.

В их поместье в начале XX в. в качестве управляющего числился Федор Федорович Штрейс. Нельзя исключить, что прежняя владелица полотенца гражданка Л. М. Шоккель могла состоять в родстве с этой семьей. Управляющий Ф. Ф. Штрейс, дважды состоявший в браке, к первому десятилетию XX в. имел, насколько известно, четырех дочерей: Эльфриду (1896 – после 1923), Элеонору (? – после 1918), Екатерину (ок. 1899 – 01.02.1916) и Н. (неизвестную по имени) (? – 01.02.1916). По возрасту три из них приходились почти ровесницами трем девицам Никушкиным, внукам хозяйки¹. Помимо дочерей, у управляющего были сыновья: Альфонс (1892 – после 1931) и Федор (1900 – после 1956).

Между членами семей Бергштейн и Штрейс с годами сложились тесные и теплые отношения. В усадьбе для домочадцев управляющего полностью отвели правый флигель. Вторая жена Ф. Ф. Штрейса стала кормилицей внука Христины Антоновны. В начале 1916 г. эпидемия унесла двух дочерей Ф. Ф. Штрейса и подростка – внука Бергштейнов. Дети были похоронены рядом возле усадебной церкви Святой Екатерины, где ранее, в 1887 г., был погребен и хозяин усадьбы. В послереволюционное время, уже в эмиграции в Сербии, оказались дочь Ф. Ф. Штрейса Эльфрида и внука Бергштейнов Вера, супруга генерал-майора Н. П. Никушкина².

Судя по всему, полотенце происходит из усадьбы Ровное, где жили две немецкие семьи. Тогда литерный вышитый вензель из соединенных латинских литер «S» и «A» на одной из частей полотенца можно связать с именем сына управляющего Альфонсом Штрейсом – Alfons Streuss. Возможно, литера «Ф» на другой части ткани – буква отчества – Федорович. Вышитое полотенце он мог получить в качестве благословения и подарка. Подобное полотенце могло покрывать одну из икон в доме мобилизованного на фронт новобранца в период Первой мировой войны. Если связывать предмет с военными событиями, то более логичным объяснением для русской литеры «Ф» является сакральность предмета для воина. Здесь буква «Ф» – от имени святого великомученика Феодора Стратилата, почитаемого небесным покровителем христианского воинства³. Имя Альфонс – дань семейной традиции, но, помимо него, нужно было еще иметь и православное имя.

Следуя от фамилий Шоккель, Штрейс и Бергштейн, перейдем к рисунку с геральдическим сюжетом, вышитому на полотенце в начале XX в.

Согласно тексту инвентарной карточки, «между двумя грифонами геральдический щит, разделенный на три части: слева – ромбовидный рисунок, справа – изображение барса, стоящего на задних лапах». Описание не сообщает о наличии третьего поля внизу щита.

Постараемся погрузиться в многовековое прошлое истории изображения, откуда явственно проступает геральдический сюжет истории средневековой Баварии вместе с родовой эмблемой графского дома Швангау – лебедем, увековеченным в декоре убранстве замка Нойшванштайн (Schloß Neuschwanstein).

Исследуемое произведение декоративно-прикладного искусства не передает цветности герба посредством финифтей и металлов или графики шраффировок. Здесь игла, нить и ткань, подобно кисти художника, рукой мастера создали узнаваемый геральдический баварский сюжет, материализовавшийся в немецкой семье на рубеже XIX–XX вв.

Композиция рисунка с настилом цветной нити, исполненная со строчевой вышивкой красными и белыми нитями, представляет герб, а отраженные в нем геральдические компоненты иллюстрируют страницы баварской средневековой истории. Территории представлены символами, которые восходят к семейным гербам династии Виттельсбах. Внутри опрокинуто-виллообразно разделенного на три поля щита присутствует визуальная инверсия сторон первого и второго полей щита.

Так, на ткани первое поле веретенообразно разделено на серебро и лазурь (в правильном варианте оригинала оно второе поле щита); второе поле – пфальцский лев без короны (учитывая отзеркаленность, он повернут вправо); третье нижнее поле, не указанное в инвентарной карточке, имеет повернутую влево отзеркаленную фигуру пантеры, поднявшуюся на задние лапы; по двум сторонам в качестве щитодержателей – лебеди.

Несмотря на имеющуюся зеркальную инверсию сторон и компонентов щита, перед нами герб дома фон Виттельсбах, представленный символами, происходящими из фамильной геральдики правящей семьи Баварии. Рассматриваемый щит не доносит наиболее ранних эмблем рубежа XII–XIII вв., таких как разломанная полоса, напоминающая зигзаг, – герб графов фон Шайерн, или стилизованный орел герба правителей Баварии.

Формирование описываемого герба можно отнести к 30-м годам XIII в. За визуальную идентификацию и сложение он обязан семейной геральдике правящего дома, в частности выгодным бракам с последними представительницами владетельных фамилий⁴. Одновременно с приращением территорий и повышением статуса в последующих поколениях происходило добавление новых частей полей в щите герба⁵ (ил. 4).

В историческом варианте первое поле щита – «пфальцский лев», которого правильнее называть «палатинским львом». В гербе он изображался как золотой стоящий лев на черном фоне. Геральдическая «львиная» тематика XIII столетия была весьма популярна у владетелей Германии, как и Среднего и Нижнего Рейна⁶. Исторически это наиболее ранняя эмблема пфальцграфа Рейнского графа Палатина из дома Вельфов. Наиболее раннюю геральдическую иконографию «льва» следует отнести к 1229 г. Ее появление фиксирует печать герцога Оттона II, вступившего в брак с Агнессой фон Пфальц, единственной наследницей Генриха Палатинского. Брак и последующая смерть тестя принесли Виттельсбахам пфальцграфство Рейнское.

Геральдический «орел» дома Шайерн отошел на второй план. Начиная с XIII в. геральдический «лев» доминировал у старшей Баварской и Пфальцской ветвей рода⁷. Усвоенный герцогами Баварии, он напоминал о титуле графа Палатина. С течением времени именно этот герб взял на себя функцию ключевого символа Баварии.

Об этом свидетельствует «Большая гербовая книга» («Großes Wappenbuch...»), содержащая гербы немецких императоров, европейских королевских и княжеских семей, пап и кардиналов, епископов и аббатов вплоть до живых представителей времен правления императора Рудольфа II и папы Григория XIII⁸. В XXI столетии стоящий золотой «пфальцкий лев» с червлеными когтями символизирует земли Верхнего Пфальца.

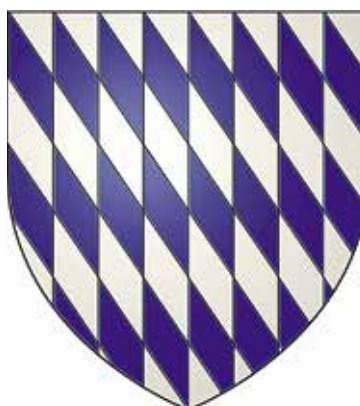
Каноническая вторая часть геральдического щита, благодаря зеркальной инверсии, на полотенце предстает первым полем. Его рисунок в цвете выглядит веретенообразным, разделенным на серебро и лазурь (ил. 5). В соответствии со сложившейся за столетия традицией, поле щита принято называть разбивкой на серебристо-лазурные ромбы. В исторических источниках мне не удалось найти обоснованных интерпретаций данной композиции. Дальнейшее усвоение герба герцогами Баварии связано родством с последними лицами из семьи графов фон Боген, принадлежащими к австрийскому дому фон Бабенберг.

Людвиг Баварский, ранее устроивший выгодный брак сына Оттона II, позже сделал его же наследником и своего пасынка графа Адальберта V фон Боген. Этот последний в роду приходился Оттону единоутробным братом по матери Людмиле, происходившей из чешского княжеского рода Пржемысловичей, благодаря чему уже в 1242 г. герб и обширные земли семьи фон Боген плавно перешли во владение герцога Баварии.

Ил. 4. Фрагмент геральдической композиции – фамильного герба пфальцграфа Вольфганга фон Пфальц-Цвейербрюкен-Нойбург (1532–1559) из дома фон Виттельсбах. Großes Wappenbuch, enthaltend die Wappen der deutschen Kaiser, der europäischen Königs- und Fürstenhäuser, der Päpste und Kardinäle, Bischöfe und Äbte bis zu den lebenden Repräsentanten zur Zeit der Regentschaft Kaiser Rudolfs II und Papst Gregors XIII. BSB Cod.icon. 333, [S. 1.] Süddeutschland, 1583–1700. P. 97r.

Отрисовка автора

Ил. 5. Родовой геральдический щит династий фон Боген и фон Виттельсбах.

Отрисовка автора

Ил. 6. Лазоревая пантера – геральдический щит дома графов фон Спонхейм-Ортенбург, со второй половины XIII в. присоединен домом фон Виттельсбах.
Отрисовка автора

брюном поле. На каноническом варианте фигура смотрит вправо (ил. 6). Герб «огнедышащая пантера» представлял смесь дракона и льва и считался родовым достоянием владетельных графов фон Ортенбург, правивших в землях Нижней Баварии. Наиболее ранние упоминания о подобной эмблеме относят к XII в. Оно связано с именем графа Рапото I фон Спонхейм-Ортенбург (Шпонгейм), сыном Энгельберта II маркграфа Истрии и герцога Каринтии. Герб с «пантерой» употребляли его потомки, графы фон Ортенбург-Крайбург, вплоть до пресечения рода по прямой мужской линии в конце XIII в. Именно тогда внук Людвиг I и Людмилы фон Боген, второй сын Оттона II и Агнессы фон Пфальц, герцог Нижней Баварии Генрих XIII в конце XIII в., сумел приобрести графство Ортенбург-Крайбург, присоединив его к своим владениям. После чего герб «лев из Спонхейма» или «огнедышащая пантера» был добавлен в герб рода Виттельсбах. В наши дни лазоревая пантера символизирует старобаварские административные округа Нижнюю Баварию и Верхнюю Баварию, а также герб города Ингольштадта, имеющего статус города с XIII в. Отдаленными генеалогическими потомками семьи фон Ортенбург являются несколько фамилий, одна из них графы фон Спонхейм-Сайн, их ветвью считается известная в России фамилия князей и графов Сайн-Виттенштейн.

Перейдем к описанию щитодержателей. На полотне по двум сторонам щита – лебеди. Контурное изображение лебедей повторяет фигуры геральдического щита, известного с XI в. и соотносимого с родом графов фон Швангау (ил. 7). Их род к XVI столетию обеднел и вымер, а земли в Южной Баварии с одноименной средневековой крепостью отошли Виттельсбахам. Название родового замка фамилии переводится как «Лебединый край» или «Высокий лебединый край». Там же в XIX в. король Баварии Максимилиан II заложил романтический замок Хоэншвангау (Schloß Hohenschwangau), где вырос его сын, будущий король Людвиг II, впитавший красоту этих мест вместе с преданиями о рыцарях Швангау, среди которых были миннезингеры. При его

Впоследствии, вплоть до XVI в., щит, разделенный на серебро и лазурь, время от времени видоизменял расстановку цветовой разбивки, сохраняя основу базовой композиции герба. Статусно-земельные приобретения двух поколений, визуально представленные гербами владений, оказались столь выигрышными, что затмили прежнюю символику фон Шайерн. Одновременно с частью «палатинского льва» веретенообразный компонент герба фон Боген с первой половины XIII в. стал неотъемлемой частью символики Баварии.

Третье нижнее поле щита на самом полотне демонстрирует отзеркаленную фигуру, повернутую влево. Контурно она напоминает «палатинского льва». Данная часть герба представляет изображение лазоревой, поднявшейся на задние лапы пантеры с золочеными когтями на сере-

правлении лебединая тема нашла воплощение в созданном напротив Хоэншвангау замке Нойшванштайн. Его имя – «Новый лебединый камень». В декоре замка, помимо гербов Виттельсбахов, особенно выделяется «лебединая тематика».

Продолжая тему лебедей-щитодержателей, нельзя не упомянуть об изображенных на полотенце двух ползущих улитках. Они просматриваются по двум сторонам в нижней части щита у ног лебедей. Крайне затруднительно дать интерпретацию их предназначения. Но, как привязка к местности, весьма любопытным выглядит изображение улитки в гербе небольшого городка Шнеккенхаузен, расположенном в южной части Рейнской провинции земли Рейнланд-Пфальц. Эмблема представляет пересеченный щит, где в верхнем черном поле – пять серебряных безантов, в нижнем серебряном поле изображена ползущая червленая улитка.

Среди нераскрытых смысловых нюансов герба с полотенца из музейного собрания – отсутствие над щитом ранговой геральдической короны. Тот, для кого накануне Первой мировой войны оно вышивалось, напоминал дарительнице рыцаря-лебедя из немецких произведений. В ее представлении, этим простым юношей-воином мог оказаться даже Альфонс Федорович Штрейс. Дарительницей могла выступать любая из немецких дам усадьбы Ровное-Новоблагодатное: невеста, сестра, мачеха или женщина семьи Берпштейн.

Ил. 7. Геральдический щит дома графов фон Швангау.
Отрисовка автора

¹ Сидельникова-Вербицкая О. Р. Храм Святой Екатерины: скорби и радости. М., 2011. С. 14.

² Столбова И. А., Игнатьев А. А. Музей истории города Боровичи и Боровичского края: путеводитель / Новгородский музей-заповедник, Боровичский филиал / отв. ред. И. А. Столбова. Великий Новгород, 2021. С. 69–71.

³ Страдание святого великомученика Феодора Стратилата // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского: в 14 т. М., 1903. Т. 6. С. 160; Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. [Репр. изд.]. М., 1992. Т. 2. Стб. 2412.

⁴ Муззин-Гундоров В. В. Гербы родственного окружения владетельного дома Ольденбург из усыпальницы евангелиско-лютеранской церкви Святого Ламберта

в Ольденбурге // ТГЭ. 2020. [Т.] 102: Геральдика: исследование и практика: материалы науч. конф. 20–22 февраля 2019 г. С. 118–137.

⁵ Volkert W. Die Wappenzeichen des Landes Bayern («Insignia armorum terrae Bavariae») // Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte. № 44. 1981. P. 675–692.

⁶ Posse O. A. Die Siegel der Deutschen Kaiser und Könige. Bd. 2: 1347–1493. Dresden, 1910. Siegeltafeln 1–63.

⁷ Großes Wappenbuch, enthaltend die Wappen der deutschen Kaiser, der europäischen Königs- und Fürstenhäuser, der Päpste und Kardinäle, Bischöfe und Äbte bis zu den lebenden Repräsentanten zur Zeit der Regentschaft Kaiser Rudolfs II und Papst Gregors XIII. BSB Cod. icon. 333, [S. 1.] Süddeutschland, 1583–1700 [BSB-Hss Cod. icon. 333]. P. 97r.

⁸ Ibid. P. 96v, 97r, 97v.